

Мунира
Вагина

У моего мужа
есть тайна

18+

Мунира Вагина

У моего мужа есть тайна

«Автор»

2026

Вагина М.

У моего мужа есть тайна / М. Вагина — «Автор», 2026

Шестнадцать лет Ева была уверена, что знает мужа до последней привычки. Пока в день годовщины не увидела на его телефоне сообщение: «Она приехала. Теперь скрывать это долго не получится». Молодая девушка рядом с Кириллом, тайные переводы, старая фотография и имя, о котором в их семье никогда не говорили, заставляют Еву заподозрить измену и внебрачную дочь. Но правда оказывается куда опаснее. Двадцать лет назад одна любовь уже разрушила несколько судеб, а теперь прошлое возвращается — вместе с Алексом, владельцем старой усадьбы, к которому Еву тянет всё сильнее. Чем ближе она к разгадке, тем больше понимает: Кирилл скрывал не другую женщину, а вину, смерть брата и историю, способную разрушить их брак. И самое страшное — лучшая подруга Евы знает об этом гораздо больше, чем признаёт. Когда все тайны выйдут наружу, Еве придётся выбирать не между двумя мужчинами. Ей предстоит решить, можно ли любить человека после того, как увидел его настоящим.

© Вагина М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Сообщение	5
Глава 2. Девушка	10
Г	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

У моего мужа есть тайна

Глава 1. Сообщение

Ева всегда считала, что у счастливого брака есть одна особенность: в нём редко случаются сюрпризы. Не потому, что люди перестают удивлять друг друга. Просто с годами между ними вырастает особый порядок — почти бесшумный, почти незаметный. Один знает, как другой ставит чашку на край стола, как морщится, если кофе слишком крепкий, как молчит, когда злится, и как улыбается, если не хочет показывать усталость. Шестнадцать лет брака превращают множество случайностей в привычки, а привычки — в уверенность.

В тот вечер Ева была уверена в Кирилле так же, как в том, что за окнами их квартиры уже окончательно наступил сентябрь. На кухонном острове стояла бутылка вина, которую Кирилл хранил почти год. Рядом — два тонких бокала, коробка с пирожными из маленькой кондитерской на Патриарших и букет кремовых роз. Он всегда покупал ей именно такие, без яркой упаковки, без блёсток и декоративных лент.

— Шестнадцать, — сказал Кирилл, наливая вино. — Страшная цифра.

Ева улыбнулась.

— Почему страшная?

— Потому что теперь ты знаешь обо мне слишком много.

— Я знала слишком много уже на второй год.

— А всё равно осталась.

— Возможно, из любопытства.

Он рассмеялся и поднял бокал. Кирилл Ланской умел смеяться негромко. Даже в этом он оставался человеком, который словно заранее считал пространство вокруг себя и никогда не занимал его больше, чем нужно. В сорок три года он был таким же собранным, как в день их знакомства: тёмные волосы, чуть посеребрённые у висков, ровная осанка, спокойный взгляд. Только морщины у глаз стали заметнее. Ева любила их. Они делали его лицо менее безупречным и потому более настоящим.

— За шестнадцать лет, — сказал он.

— За то, что мы ещё разговариваем.

— Иногда даже друг с другом.

Она коснулась бокалом его бокала. Всё было правильно. Даже слишком правильно. Днём Ева несколько раз ловила себя на неприятной мысли, что годовщина превратилась в хорошо отрепетированный ритуал. Цветы, ужин, вино, шутки, подарок. Не потому, что чувства исчезли. Они просто стали знакомыми, как любимая мебель: ты всё ещё ценишь её, но давно перестаёшь замечать, как именно она выглядит. Это профессиональное сравнение Еве не понравилось. Она была интерьерным дизайнером и слишком хорошо знала, что люди начинают менять пространство именно тогда, когда перестают его видеть.

Кирилл протянул ей небольшую коробку.

— Только не говори, что это серьги.

— Тогда не открывай.

— Серьги?

— Ева.

Она засмеялась, сняла крышку. Внутри лежал тонкий золотой браслет с маленьким тёмно-зелёным камнем.

— Это не серьги, — признала она.

— Я расту над собой.

— Очень медленно.

Кирилл наклонился к ней и поцеловал в висок. Ева на секунду прикрыла глаза. Вот оно, подумала она. Дом. Не квартира, не кухня, не вещи. Вот это прикосновение человека, которого знаешь шестнадцать лет и всё ещё узнаёшь по движению руки. Телефон Кирилла лежал рядом, экраном вверх. Он завибрировал. Ева не собиралась смотреть. Именно поэтому потом она много раз пыталась убедить себя, что ничего предосудительного не сделала. Она не брала телефон, не вводила пароль, не листала переписку. Просто экран зажёгся в тот момент, когда она потянулась за салфеткой.

Имя отправителя она не успела прочитать. Только сообщение.

«Она приехала. Теперь скрывать это долго не получится».

Несколько слов. Ничего особенного. И всё же в груди у Евы что-то коротко, неприятно сжалось. Кирилл увидел её взгляд почти сразу. Он взял телефон. Слишком быстро. Не резко. Не нервно. Кирилл вообще редко делал что-либо резко. Но Ева знала его достаточно хорошо, чтобы заметить эту долю секунды.

— Что случилось? — спросила она.

— Ничего.

— Кто приехал?

Он посмотрел на экран, словно сам только теперь читал сообщение.

— По работе.

— «Теперь скрывать это долго не получится» — звучит довольно драматично для работы.

Кирилл положил телефон в карман.

— Один из объектов. Есть проблема с собственниками участка. Ничего интересного.

Ева ждала продолжения. Обычно он продолжал сам. Объяснял, ворчал на подрядчиков, называл фамилии, цифры, сроки. Она никогда не понимала половины строительных терминов, но знала людей из его рассказов почти так же хорошо, как собственных заказчиков. На этот раз Кирилл взял бокал и сделал глоток.

— И что вы скрываете? — спросила Ева легко, почти шутливо.

Он поднял на неё глаза.

— Ев, давай не будем сегодня о работе.

Это тоже было непривычно. Кирилл мог не хотеть говорить о проблемах, но никогда не обрывал разговор этой фразой. Ева заставила себя улыбнуться.

— Согласна. Сегодня у нас страшная цифра.

Он улыбнулся в ответ. Через минуту они уже обсуждали поездку, которую всё откладывали. Потом Кирилл рассказывал о каком-то новом архитекторе, с которым его компания собиралась работать. Ева слушала, задавала вопросы, смеялась в нужных местах и одновременно чувствовала, как внутри неё поселилось что-то маленькое и холодное. Не подозрение даже. Неловкость. Как если бы в идеально знакомой комнате внезапно обнаружилась дверь, которой вчера не было.

После ужина Кирилл убрал посуду в посудомоечную машину. Ева протестовала — годовщина всё-таки, — но он сказал, что это его подарок самому себе: не увидеть утром беспорядок.

— Романтик, — сказала она.

— Практичный романтик.

— Худший вид.

— Зато надёжный.

Последнее слово почему-то задело её. Надёжный. Именно таким она всегда его называла. Не страстным. Не непредсказуемым. Не мужчиной, от которого кружится голова. С Кириллом голова не кружилась. С ним можно было закрыть глаза и знать, что пол останется на месте. Она вышла в гостиную, включила торшер и открыла ноутбук. На экране всё ещё был проект, над которым она работала последние две недели: квартира в старом доходном доме. Заказчица

хотела «дорого, но чтобы не выглядело дорого», муж заказчицы — «современно, но без этой вашей моды». Ева терпеливо пыталась соединить несовместимое.

Обычно работа мгновенно выравнивала ей мысли. Сегодня не получилось. Она изменила цвет стены в визуализации, вернула прежний, закрыла окно программы и посмотрела в сторону кухни. Кирилл стоял к ней спиной и что-то писал в телефоне. Увидев, что Ева смотрит, он сразу погасил экран. Снова слишком быстро.

— Всё-таки работа? — спросила она.

— Что?

— Ничего.

Он задержал на ней взгляд.

— Ты устала?

— Немного.

— Я тоже.

Кирилл подошёл, положил ладони ей на плечи и слегка помассировал их.

— Не сиди долго.

— Не буду.

Он поцеловал её в макушку и ушёл в спальню. Ева продолжала смотреть на пустой экран ноутбука. В её голове не было никакой конкретной версии. Это было самое неприятное. Если бы она могла назвать страх, он сразу стал бы меньше. Другая женщина? Ева почти рассердилась на себя. Слишком банально.

За шестнадцать лет у неё никогда не было причины подозревать Кирилла в измене. Он не задерживался без объяснений. Не исчезал на выходные. Не ставил внезапно пароль на телефон — пароль у него был всегда, как и у неё. Не становился неожиданно внимательнее к внешности. Не покупал новые рубашки, не начал бегать по утрам, не носил телефон в ванную. По крайней мере, раньше она этого не замечала. Ева закрыла ноутбук. Нет. Она не собиралась превращаться в женщину, которая после одного сообщения начинает мысленно проверять карманы мужа.

В спальне Кирилл уже лежал в кровати и читал новости. Его очки сползли к кончику носа.

— Ты похож на преподавателя, который устал ставить двойки, — сказала Ева.

— Я выгляжу умным?

— Ты выглядишь старым.

— С годовщиной тебя тоже.

Она легла рядом. Кирилл отложил телефон, обнял её. Тепло его тела, знакомый запах, тяжесть руки на её талии — всё это должно было окончательно уничтожить нелепую тревогу. Почти уничтожило.

— Кирилл.

— М-м?

Ева хотела снова спросить о сообщении. Вместо этого сказала:

— Ты счастлив?

Он открыл глаза.

— Сейчас?

— Вообще.

— Очень философский вопрос для половины двенадцатого.

— Ответь.

Кирилл несколько секунд смотрел на неё.

— Да.

— Просто да?

— А какой ответ ты хочешь?

— Правдивый.

Он чуть нахмурился.

— Правдивый — да.

Ева кивнула.

— А ты?

Она тоже могла ответить сразу. Не ответила.

— Думаю, да.

Кирилл усмехнулся.

— У меня хотя бы было убедительнее.

— Дизайнеры не любят окончательных решений.

— Особенно в собственной жизни.

Он притянул её ближе. Разговор закончился. Но фраза осталась.

«Она приехала».

Ева уснула далеко за полночь. Проснулась от того, что рядом было пусто. Первой мыслью было: Кирилл на кухне. Второй — почему так холодно? Балконная дверь оказалась открыта. Ева посмотрела на часы. Два сорок семь. С улицы тянуло влажным ночным воздухом. Кирилл стоял на балконе в футболке и домашних брюках, прижав телефон к уху. Ева не собиралась подслушивать. Она просто села на кровати. Голос Кирилла был тихим, но дверь оставалась открыта.

— Нет, — сказал он. — Не надо сюда приезжать.

Пауза.

— Я понимаю.

Ева замерла. Кирилл отвернулся к ночному городу.

— Я сам ей расскажу. Только не сейчас.

У Евы похолодели руки. Она не знала, кому предназначалось это «ей». Но впервые за шестнадцать лет почти не сомневалась, что речь шла о ней. Кирилл ещё что-то тихо сказал, затем завершил разговор. Ева быстро легла и закрыла глаза. Она услышала, как балконная дверь мягко закрылась, как Кирилл подошёл к кровати и несколько секунд стоял рядом. Ей показалось, что он знает, что она не спит. Но он ничего не сказал. Матрас слегка прогнулся.

Кирилл лёг рядом. Через мгновение его ладонь привычно коснулась её плеча. Ева не шевельнулась. Раньше это прикосновение означало одно: всё хорошо. Теперь она впервые подумала, что человек может гладить тебя той же рукой, которой держит закрытую дверь в другую часть своей жизни. Утром Кирилл вёл себя как обычно. Приготовил кофе. Открыл окно на кухне. Проверил погоду. Спросил, во сколько у Евы встреча с заказчиком. Даже напомнил, что вечером им надо заехать к его матери.

Ева наблюдала за ним и никак не могла совместить этого мужчину с человеком, который ночью говорил кому-то: «Я сам ей расскажу».

— Ты плохо спала? — спросил Кирилл.

— Почему?

— Вид у тебя такой.

— Какой?

— Будто ты всю ночь передвигала мебель.

Она усмехнулась.

— Профессиональная деформация.

Он налил ей кофе.

— Сегодня длинный день?

— Пока не знаю.

Ева взяла чашку. Спросить сейчас было проще всего. С кем ты говорил ночью? Что ты собираешься мне рассказать? Кто приехал? Она почти открыла рот. Но Кирилл уже смотрел

на экран телефона. Лицо его на секунду изменилось. Совсем немного. Будто он увидел сообщение, которого ждал и одновременно боялся. Потом выражение исчезло.

— Всё нормально? — спросила Ева.

Кирилл поднял взгляд.

— Да. Работа.

Вторая ложь ещё не прозвучала. Но первая уже стояла между ними. Ева допила кофе, поставила чашку в мойку и подошла к зеркалу в прихожей. Она увидела женщину тридцати восьми лет, хорошо одетую, собранную, уверенную. Женщину, которая привыкла принимать решения, когда клиенты не могли выбрать между двумя оттенками белого. Женщину, считавшую, что умеет замечать детали. И вдруг ей стало страшно от простой мысли. А что, если главное в собственной жизни она как раз не заметила?

Кирилл подошёл сзади, поправил ворот её пальто.

— Вечером увидимся.

Ева посмотрела на него в зеркало.

— Конечно.

Он поцеловал её в щёку и вышел первым. Дверь закрылась. Ева осталась одна. Несколько секунд она просто стояла в тишине. Потом достала телефон и открыла календарь. Шестнадцатая годовщина уже закончилась. Новый день начинался с вопроса, которого вчера в её жизни ещё не существовало. Что именно её муж собирался ей рассказать — и почему он так боялся сделать это сейчас?

Глава 2. Девушка

Следующие три дня Ева убеждала себя, что ничего не произошло. Это оказалось труднее, чем она ожидала. Сообщение, случайно вспыхнувшее на экране телефона Кирилла в день их годовщины, возвращалось к ней в самые неподходящие минуты. «Она приехала. Теперь скрывать это долго не получится». А за ним — голос Кирилла на балконе: «Я сам ей расскажу. Только не сейчас». Две короткие фразы, которые сами по себе могли означать что угодно, вместе почему-то меняли интонацию всего их брака.

Ева не устраивала допросов. Не проверяла его телефон и даже сердилась на себя всякий раз, когда ловила взгляд на аппарате, лежавшем экраном вниз. Раньше она не замечала, как Кирилл кладёт телефон. Теперь замечала. Сам Кирилл вёл себя как обычно. Утром спрашивал, успевает ли она позавтракать. Вечером рассказывал о поставщиках, сроках и одном заказчике, который трижды менял решение по фасаду. На второй день принёс домой её любимый хлеб из пекарни. На третий написал среди дня: «Буду поздно. Не жди с ужином».

Ничего подозрительного. Именно это и было подозрительно. До той недели Ева не знала, что спокойствие можно рассматривать под увеличительным стеклом. Стоило усомниться один раз — и знакомые мелочи начинали выглядеть уликами. Пауза перед ответом. Незнакомый номер. Слишком короткий разговор в коридоре. Даже обычная усталость мужа вдруг казалась следствием другой жизни, в которой для неё не было места. Она ненавидела это состояние.

В четверг после обеда Ева вышла со встречи раньше, чем планировала. Заказчик, с которым она обсуждала квартиру в старом доме, неожиданно согласовал почти все решения, и вместо двух часов спора понадобилось сорок минут. Ева оказалась в центре города с редким ощущением подаренного времени.

Она решила пройти несколько кварталов пешком. Сентябрь был ещё тёплым, но воздух уже стал прозрачнее, и в нём появилось то едва уловимое охлаждение, которое обещает скорую осень. Ева шла медленно, разглядывая витрины. В одном магазине увидела настольную лампу, мысленно примерила её к новому проекту и даже вернулась на несколько шагов, чтобы сфотографировать. И тогда увидела Кирилла. Он стоял у небольшого кафе через дорогу.

Сначала Ева узнала только фигуру — тёмно-синий пиджак, серые брюки, привычную манеру чуть наклонять голову, когда слушал собеседника. Она даже успела улыбнуться. Первая мысль была простой и почти радостной: сейчас она перейдёт улицу, подойдёт сзади, закроет ему ладонями глаза и спросит, с кем это он сбегал пить кофе посреди рабочего дня. Потом из дверей кафе вышла девушка. Ей было не больше двадцати. Светлые волосы собраны небрежно, через плечо маленькая сумка, на ней короткая кожаная куртка и широкие джинсы. Совсем юная — настолько, что первая мысль Евы об измене показалась почти нелепой.

Девушка увидела Кирилла и сразу обняла его. Не формально, не по-приятельски. Она прижалась к нему всем телом и на несколько секунд спрятала лицо у него на груди. Кирилл обнял её в ответ. Ева остановилась.

Между ней и ними было четыре полосы дороги, поток машин и стекло автобусной остановки, но она видела достаточно ясно. Кирилл что-то сказал. Девушка подняла голову. На лице у неё было выражение, которое Ева не смогла разобрать — то ли облегчение, то ли обида. Потом Кирилл коснулся её волос, убрал прядь со щеки и провёл ладонью по макушке тем мягким, почти привычным движением, которого Ева прежде у него не видела. У неё похолодели пальцы.

Это не было похоже на встречу любовников. Но и на деловую встречу это не походило точно. Девушка сказала что-то быстро, с нажимом. Кирилл ответил. Она покачала головой. Он достал из кармана телефон, показал ей экран, затем убрал аппарат и снова что-то сказал. Теперь уже короче. Девушка внезапно взяла его за руку. Ева почувствовала, как внутри под-

нимается глухая волна. Не ревность ещё. Скорее протест против того, что она видит сцену, смысл которой ей неизвестен, а Кирилл, её муж, явно этот смысл знает.

Она могла перейти улицу. Могла окликнуть его. Могла просто встать рядом и сказать: «Познакомишь?» Ева не сделала ничего. Она отступила на шаг за стеклянную стенку остановки, почти машинально, как человек, который заметил себя в чужом зеркале и не хочет быть замеченным в ответ. И тут ей стало стыдно. Не перед Кириллом — перед собой. За то, что прячется. За то, что смотрит. За то, что несколько дней назад рассуждала о доверии, а теперь следит за мужем через дорогу.

Но уйти тоже не смогла. Кирилл достал из внутреннего кармана пиджака белый конверт. Девушка не взяла его сразу. Что-то спросила. Кирилл произнёс несколько слов и вложил конверт ей в руку почти насильно. Она опустила глаза. Потом снова обняла его — на этот раз быстро. Он поцеловал её в висок. Ева отвернулась. Такси она вызвала с соседней улицы. Пока машина ехала, Ева смотрела на собственные руки. Они лежали на коленях совершенно спокойно. Ей даже стало странно, что тело не выдаёт происходящего. Не дрожит, не холодеет, не требует немедленно что-то сделать.

— Вам нормально? — спросил водитель, поймав её взгляд в зеркале.

— Да.

Она ответила слишком быстро. Телефон лежал в сумке. Ева несколько раз думала написать Кириллу: «Где ты?» — и каждый раз останавливала себя. Если спросить сейчас, он поймёт, что она что-то знает. Если не спрашивать — у неё останется возможность услышать его версию позже, когда он не будет готов к проверке. Мысль была неприятной своей расчётливостью. Раньше ей не приходилось ловить мужа на лжи. И она вдруг поняла, что хочет не объяснения. Она хочет факта.

Домой Кирилл приехал около восьми. Ева была на кухне. На столе лежали образцы тканей, хотя последние двадцать минут она не читала маркировку и не различала оттенков. Она услышала, как повернулся ключ, как Кирилл поставил портфель на пол и снял пальто.

— Ты дома? — крикнул он из прихожей.

— На кухне.

Он вошёл, подошёл сзади и легко поцеловал её в висок. От этого жеста Еве стало почти физически больно. Несколько часов назад он точно так же — нет, не точно, иначе — коснулся губами виска той девушки.

— Как день? — спросил Кирилл.

— Нормально. Встреча закончилась раньше. Немного прошлась.

Он открыл холодильник, достал воду.

— Повезло. У меня всё наоборот. Как начал с утра, так только сейчас выдохнул.

Ева опустила взгляд на ткань. Сейчас. Нужно было спросить сейчас — спокойно, между делом, без обвинения.

— Ты весь день был на работе?

Кирилл отпил воду и кивнул.

— Почти. До обеда в офисе, потом встречался с подрядчиком. У них опять смета поползла. После этого вернулся в офис.

Ева подняла глаза.

— И всё?

Вопрос прозвучал чуть тише, чем она хотела. Кирилл посмотрел на неё внимательнее.

— А что ещё?

Всего одна секунда. Может быть, даже меньше. Но Ева увидела эту паузу.

— Ничего, — сказала она. — Просто спрашиваю.

Он ещё мгновение смотрел на неё, потом пожал плечами.

— День как день. Почему?

Вот теперь можно было сказать. Я видела тебя. Кто эта девушка? Почему ты её обнимал? Почему она держала тебя за руку? Что было в конверте? Ева представила, как произнесёт эти вопросы, и почти услышала ответы. Случайная знакомая. Дочь партнёра. Сотрудница. Девушка, которой нужна помощь. Всё могло оказаться простым, пока он не солгал о самом факте встречи. Она улыбнулась — едва заметно, только чтобы лицо перестало быть напряжённым.

— Потому что ты выглядишь усталым.

Кирилл выдохнул и поставил бутылку на стол.

— Это уже хроническое.

Он сел напротив. Несколько секунд они молчали. Ева смотрела на мужа, с которым прожила шестнадцать лет, и пыталась совместить двух людей: Кирилла, сидящего перед ней на кухне, и мужчину у кафе, осторожно поправляющего волосы юной девушки. Совместить не получалось.

— Заказать что-нибудь? — спросил он. — Я сегодня ничего нормального не ел.

— Закажи.

— Тебе как обычно?

— Да.

Он взял телефон. Экран загорелся в его руке. На секунду Ева увидела список уведомлений, но не прочитала ни одного. И вдруг отчётливо поняла, что ещё неделю назад даже не попыталась бы прочитать. Кирилл открыл приложение доставки и спросил:

— Итальянское?

— Хорошо.

Он выбирал еду, иногда показывая ей экран. Всё было обыденно, почти уютно. Так они делали сотни раз. Спорили, какой салат взять. Убирали из заказа оливки, которые Ева не любила. Кирилл предложил десерт, она отказалась, потом передумала. И всё это время между ними сидела незнакомая девушка. Не настоящая — невидимая. Но от этого не менее реальная. После ужина Кирилл ушёл в душ. Его телефон остался на тумбе в спальне. Ева вошла туда за книгой и остановилась.

Телефон лежал в двух шагах. Она знала пароль. Они никогда не скрывали друг от друга пароли — не потому, что проверяли, а потому, что это казалось неважным. Иногда Кирилл просил её ответить на звонок. Иногда она брала его телефон, чтобы найти фотографию или адрес. Нужно было только протянуть руку. Ева стояла неподвижно. Из ванной доносился шум воды. Она представила, как открывает переписку, ищет имя, читает сообщения. Представила, как легко можно узнать всё за несколько минут.

И не прикоснулась к телефону. Не из благородства. Просто понимала: если сделает это, назад дороги не будет. Даже если ничего не найдёт, сама уже станет частью той лжи, против которой сейчас внутренне протестовала. Ева взяла книгу и вышла. Ночью Кирилл уснул быстро. Она лежала рядом, глядя в темноту. В голове снова возникала сцена у кафе. Девушка, шагнувшая к Кириллу без колебаний. Его ладонь на её волосах. Конверт. Поцелуй в висок.

Но самым страшным было уже не это. Если бы Кирилл вечером сказал: «Я виделся с одной девушкой, ей нужна была моя помощь», Ева могла бы злиться, ревновать, требовать объяснений. Могла бы не поверить объяснению. Могла бы устроить скандал. Но он сказал, что был на работе. То есть выбрал ложь раньше, чем она задала настоящий вопрос. Ева повернула голову. Кирилл спал на спине. Лицо в темноте казалось спокойным и знакомым. Она знала эту линию бровей, шрам у виска, появившийся ещё до их знакомства, привычку слегка сжимать губы во сне.

Шестнадцать лет рядом с человеком дают странную иллюзию: кажется, что ты знаешь не только его прошлое, но и все возможные версии будущего. Ева впервые подумала, что, возможно, не знает даже настоящего. Она вспомнила сообщение.

«Она приехала».

Теперь у этой фразы появилось лицо. Молодое. Светловолосое. Слишком юное для соперницы — и всё же достаточно близкое Кириллу, чтобы он солгал о встрече с ней собственной жене. Ева закрыла глаза. До сегодняшнего дня у неё были подозрения. Теперь появился факт. Кирилл ей лгал.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.